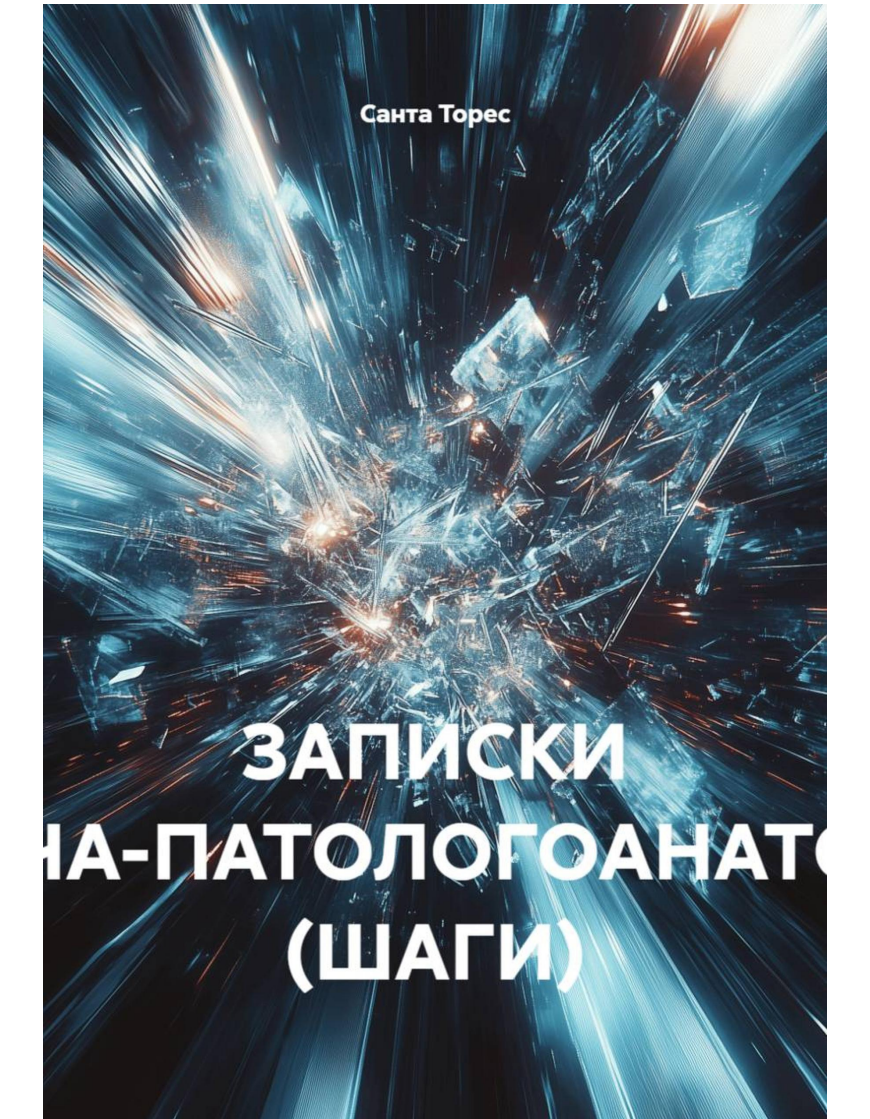

Санта Торес

**ЗАПИСКИ
НА ПАТОЛОГОАНАТОМ
(ШАГИ)**

Санта Торес ЗАПИСКИ ВРАЧА- ПАТОЛОГОАНАТОМА (ШАГИ)

*<https://litres.ru/74475767>
SelfPub; 2026*

Аннотация

Книга повествует о становлении врача-патологоанатома, выборе своей специальности, оценки сегодняшних событий через призму времени. Увлекательное путешествие по уголкам памяти профессионала, имеющего другой взгляд на специальность патологическая анатомия, патологоанатом. Читатель по-новому увидит такого врача, не отягощенного байками о трупах и моргах. Все только начинается! В путь!

Санта Торес

ЗАПИСКИ ВРАЧА- ПАТОЛОГОАНАТОМА

(ШАГИ)

Глава 1

ЗАПИСКИ ВРАЧА-ПАТОЛОГОАНАТОМА (ШАГИ)

«Не думай, что малое не имеет значения, малое – основа великого» - Конфуций.

Посвящаю своим близким.

Автор: Торес

Вместо вступления.

Когда-то я просто мечтал, жил в романтических грезах о нашем быте, существовании. Потом я стал чуть старше и увидел много интересного – как люди говорят и делают, как люди говорят и ничего не делают, как люди не говорят и что-то делают, но... Не об этом сейчас. Появлялись мысли, желания, с ними приходили разочарования. В тех, кто был вна-

чале, потом кого не было. Потом появлялись новые фигуры, совсем новые... Незнакомые, от слова совсем... И вновь желание работать, достигать и... Мечты, хотя нет. Некоторые интересные события все же происходили. Поступил в медицинский, стал врачом, работал патологоанатомом, чувствовал причастность. Наука, практика, жизнь шла, а вместе с ней менялись люди и события.

Зачем эта книга? Когда пишешь, что-то чувствуешь по-другому, иначе воспринимаешь все события, умеешь предвидеть будущее. А главное – по-другому себя чувствуешь, видишь. Эта книга, если она тебя, Читатель, заинтересует, о наблюдениях врача со стороны своей профессиональной деятельности и о жизни людей, разных и интересных. Конечно, как сказал один герой фильма, это будут люди «не из нашего района». Все совпадения случайны.

Итак, в путь, дорогой Друг!

ШАГ ПЕРВЫЙ. СТАНОВЛЕНИЕ.

Когда начинаешь свой рассказ, самое трудное НАЧАТЬ. Это как фитиль, спичка. Начну с того, что выбор медицины был осознанным, шел к нему прямо и с желанием. Моя мама была врачом-терапевтом, работала на участке, а папа военным, что затрудняло выбор, но усиливало желание. Медицинский запомнился сильными людьми, профессорами, которые умели подать и заинтересовать. Помню, как на кафедре нормальной анатомии пожилой профессор всегда прихо-

дил в чистом с иголки, накрахмаленном халате и шапочке, читал лекции медленно, чинно, благородно. Это впитывалось на уровне ДНК, чувствовал сопричастность, боялся пошевелиться, не дышал, все записывал. Не только я, но и все вокруг. На кафедре микробиологии читал маленький худенький профессор, тихим голосом нам рассказывал тайны микробов. И полная тишина, настроенное взаимопонимание между студентом и лектором. Сильная эмоция.

Потом были другие предметы, и, конечно, патологическая анатомия. Лекции были построены на фактическом материале с использованием фотографий материалов вскрытий, интересных случаев, были современные и структурные. Конечно, как мотылек к свету, летишь туда, где интересно, где есть и практическая и научная работа, а значит новые знания. Записался в научный кружок, так, из любопытства. Понравилось. Затянуло. Стало смыслом жизни. Вечерами после занятий приходил на кафедру и читал. Читал все старые и новые научные журналы, многотомное руководство по патологической анатомии в годы Великой отечественной войны, смотрел микропрепараты...

Когда перешел на старшие курсы, заинтересовался терапией – «королевой медицины». Решил - буду ходить в научный кружок, стану клиническим врачом – терапевтом. Тем более, что лекции читал профессор с сильным клиническим подходом, умением и рассказать и объяснить на примере пациента все признаки заболевания. Занимался в научном

кружке, писал статьи. Но тяга и страсть к патологической анатомии не угасала, стремился на клинических примерах понять, как возникала болезнь. Помню, как профессор – терапевт мне тогда сказал: «выбирай по сердцу». Я ему очень благодарен. Позднее ходил в кардиохирургический центр на операцию на открытом сердце, не затянуло...

Когда сейчас оглядываешься назад и вспоминаешь эти мелкие штрихи в начале своей профессиональной работы, то понимаешь, что это были знаки, если хотите, знаки судьбы, определяющие весь дальнейший маршрут.

Закончил медицинский с красным дипломом, скромно стоял в очереди на прием к ректору. Тогда было распределение. Счастливое время учебы закончилось, а вместе с ним началась ритмичная жизнь. Нельзя было отставать, ни за что.

Помню, как в этой очереди на распределение, все шушукались, куда лучше пойти, какие места есть и где. Я стоял в сторонке, волновался, ничего не говорил, боялся, наверное, спугнуть удачу. Подошла моя очередь войти на прием к ректору. В приемной шумно, секретари красные от возбуждения, что-то говорят, звонит телефон. Со словами «можно войти» заходишь в кабинет ректора, кажется это огромный корабль, а он – капитан, далеко от тебя. По сторонам стоят какие-то люди (это главные врачи больниц), но я их не замечаю, нервничаю. Ректор встает, здоровается со мной и спрашивает, куда я хочу пойти в ординатуру на выбор.

Выбор – это самое сложное в жизни, что нам каждый раз

предстоит делать. Сначала мы думаем, что делаем выбор, потом выбор делает кто-то за нас. Но, так или иначе, я не стал держать паузу, а уверенно (насколько я мог судить) сказал, что хочу пойти в ординатуру по патологической анатомии. Реакция – фейерверк! Глаза ректора резко сузились, он взял сигарету (любил покурить), зажег спичку и произнес: «Н-да, это интересный выбор, если это Ваше решение, я поддержу». В этот момент показалось, что я открыл не ту дверь, может не то сказал, ну сказать бы «в хирургию, в гинекологию», а нет, в патологическую анатомию! Почему не побоялся разрушить стереотипы. Вы не знаете? Все просто! Если отличник – в хирургию, гинекологию. Так и шли мои сокурсники, хорошие ребята, не знаю, правда, хотели они туда или нет. Это осталось за кадром.

После распределения все мы, выпускники медицинского института, врачи, с дипломами, отметили окончание. Что-то говорили, пели, не так интересно, наверное, все были счастливы. Потом мы разлетелись, кто куда, по распределению или вне медицины. Такое тоже было, тогда еще не было целевых направлений.

Я пришел на кафедру патологической анатомии в сентябре, переживал, как меня встретит коллектив. Все прошло хорошо. Я оказался не один, еще была аспирантка. Мы получили задания, получили группы студентов для проведения практических занятий и пошли... Только вперед! Я совмещал свою учебу на кафедре с практической работой в одной

из больниц города, принимал и смотрел все, что давали, а давали, в основном, плаценты после родов.

Да, некоторые особенности для тех читателей, кто не представляет себе работу врача – патологоанатома. Это врач, который Должен Уметь, Знать, Понимать, Анализировать, Решать, Объяснять. Кроме того, слово «ДОЛЖЕН» я сразу понял, но не полюбил, от безысходности, что ли. Учеба в ординатуре строится просто: тебя спрашивают, что делаешь, ты отвечаешь. Моя практическая работа состояла в проведении вскрытий умерших, приеме операционного материала. Я не умел проводить вскрытия, не знал, с чего начать и что можно там увидеть. Учился у санитаров, благо что они были люди пожилого возраста, старой закалки, «правильные».

Помню, как на первом вскрытии я стоял и ждал, когда придет заведующая кафедрой. Она все не приходила. Санитар, плотный и крепкий мужик, сказал мне: «давай, я сейчас все вскрою, а ты будешь показывать». Я согласился, чтобы он мне помог, а внутренние органы исследовал самостоятельно. Со временем я стал лучше выполнять техническую часть вскрытий, но меня всегда интересовало, как возникает сам патологический процесс, сама болезнь.

Известное выражение «вскрытие покажет» на самом деле не отражает всей глубины работы врача-патологоанатома. Показывает врач (если он знает, конечно) что есть в организме, описывает, анализирует и обсуждает с коллегами. Так всегда было...

Помню, как однажды при проведении вскрытия я очень нервничал, не мог начать с описания и оценки патологических процессов в организме. Причина была простая – вокруг меня собралось много студентов, ординаторов, клиницистов, даже пришел заведующий кафедрой терапии, известный профессор! Представляете картину? Я что-то пытался объяснять, о чем-то судить, даже умудрялся кого-то из студентов спрашивать. Хорохорился, но боялся упасть лицом в грязь. И вот кульминационный момент проведения вскрытия – выделение мочевого пузыря из малого таза и бабах! – моча мощной струей попала на противоположную сторону от меня, именно там, где стоял профессор терапии... И тишина... Я готов был под землю провалиться, бросить все и сказать простите... Профессор спокойно, без суеты достал из кармана пиджака носовой платок и только спросил «это все?». Ощущение было такое, что тебя переехал автомобиль (слава Богу, не знаю, что это, но думаю очень неприятно) или придавили чем-то тяжелым...

Потом было обсуждение клинического наблюдения этого пациента, разбор «полетов», классический вопрос «кто виноват», но это было уже не так важно. Важно было иметь выдержку, уверенность в выполнении своей работы в нужное время и в нужном месте. Так меня учили. И никогда не сдаваться! Между прочим, этот психологический прием я использовал в своей жизни не раз, очень спасало.

Учиться познавать азы патологии, описывать операцион-

ный материал, особенно обращая внимание на макроскопические, а потом и микроскопические особенности, для меня было всегда увлекательным и чрезвычайно волнительным событием. Я чувствовал себя в роли Шерлока Холмса, который по крупницам собирает информацию о клиническом состоянии пациента, сопоставляет с результатами гистологического исследования. И тут важнейшее значение имел микроскоп. Сначала, еще будучи в ординатуре по патологической анатомии, я работал на самом простом «одноглазом Ломовском» микроскопе, с зеркальцем. Некоторые наши студентки, да и студенты тоже использовали зеркальце микроскопа для приведения себя в порядок, так, ради забавы. Старшие преподаватели нервничали, искали эти запчасты, ругали студентов за их проделки. Годы, годы... Интересно, став старше, смогли они, те самые студенты и ординаторы всерьез понять значение этого маленького зеркальца для работы с микроскопом или все было забыто?

Уже в самом начале своей практической карьеры врача-патологоанатома я работал ассистентом кафедры патологической анатомии, и, конечно, проводил практические занятия со студентами разных курсов. Помню свое первое занятие со студентами. 7 группа лечебно-профилактического факультета, тишина, играющие и оценивающие глаза студентов и студенток. Провел перекличку, представился. А дальше что? Все смешалось, думал, ну какой я преподаватель, что я знаю, я всего-то старше их на 3 года. Помните, никогда

не сдаваться! И пошел! Вопрос – ответ, дискуссия, оценка. Вначале, друг к другу присматривались, как будто целились в мишень в тире. Завертелось... Даже очень понравилось. Позже стал интересовывать студентов идти в научный кружок, тем более что научных тем было хоть отбавляй. Вначале осторожно спрашивали, как этот кружок проводится, потом принимали участие в научном поиске, оформлении публикаций. Заинтересованные и лучшие доклады обсуждались на кафедральной конференции, на тематических конференциях. Это была школа ораторского искусства, школа любви к патологической анатомии. Уже позднее, выпускники медицинского института с добротой вспоминали наши занятия по патологической анатомии, разборы клинических случаев, наши научные заседания. Приятно было видеть эти увлеченные лица! А ведь на самом деле, что еще может быть важнее, чем увлечь человека в выборе жизненного пути для его самореализации! Так прошли мои годы в клинической ординатуре по патологической анатомии – от вскрытия до изучения операционного материала и гистологических анализов до научно-исследовательской работы и работы со студентами. Не было времени оглянуться! Шли только вперед! И сейчас, оглядываясь назад (как будто это было только вчера) понимаешь, эти первые шаги были самими важными – они как нить Ариадны, понесли меня дальше к открытиям новых горизонтов большой специальности под названием «патологическая анатомия».

События дальнейших шагов будут только подтверждать эту тезу. И еще – всегда полезно останавливаться и давать трезвую оценку своих действий. Этот первый шаг в моей профессиональной биографии был одним из важнейших – он был связан с молодостью, увлечениями, влюбленностью, насыщен эмоциями и переживаниями, в общем представлял собой целый мир, от которого я только получал позитивный заряд энергии. А еще были трудности, которые, как правило, создают люди, те, которые работают с тобой рядом. И все равно, это только укрепляет твой характер, твое желание продолжать работать и стать настоящим профессионалом своего дела.